



С.Н.Рерих. Рошан Ваджифдар. 1956.  
Государственный музей Востока, Москва

## **РОШАН ВАДЖИФДАР-ГХОШ: «ВЕСЬ МИР КАК ТАНЕЦ»**

### **Интервью с известной индийской танцовщицей**

*Встреча с Рошан Ваджифдар-Гхош сложилась неожиданно. Нынешней весной небольшая русская группа по заданию Издательского дома «Агни» из Самары отправилась в Индию. Эта поездка была предпринята для съемок картин Н.К. Рериха и его сына Святослава. В издательских планах уже стоит подготовка альбома из индийских собраний. Естественно, что базой стал город Бангалор, где жил последний из Рерихов. Именно там находятся самые крупные рериховские коллекции, сосредоточенные в Художественной академии (Карнатака Читракала Паришад) и в Венкатаппа галерее. Там же имеется большое частное собрание, которым владеет мистер Кеджривал и его семейство.*

*В одной из бесед с генеральным секретарем Читракала Паришад профессором Нанджундой Рао выяснилось, что Святослав Рерих написал в свое время 24 портрета (включая наброски, или этюды) знаменитой танцовщицы Рошан Ваджифдар. Этот факт не мог никого из нас оставить равнодушным. Все картины были созданы в течение буквально нескольких лет. Случай сам по себе поразительный, если не рассматривать его только как эпизод в творческой жизни художника. Нам посчастливилось узнать от Адити Васиштни, директора Школы имени Ауробиндо, что индийская танцовщица живет и здравствует в Кодайканале, маленьком городке, расположенном в Голубых горах, к югу от Бангалора. Когда-то в тех местах путешествовала наша знаменитая соотечественница Е.П. Блаватская.*

*От Адити Васиштни мы также услышали историю, которую когда-то поведал ей сам художник. Святославу Рериху особенно удался один портрет танцовщицы Рошан Ваджифдар, тот, где она изображена в полный рост в красном сари. Однажды на его выставке в Болгарии побывал какой-то высокопоставленный чиновник, очень состоятельный человек. На следующий день он пришел снова и долго стоял перед портретом Рошан. Затем этот господин привел всю свою семью, и они тоже часами любовались портретом. Чиновник сказал Рериху: «Не продадите ли вы мне эту картину? Я дам вам чистый чек. Напишите любую сумму, какую захотите». Художник поблагодарил за лестную оценку и ответил: «Нет, эта картина не продается». Через некоторое время чиновник пришел снова: «Хорошо, я дам вам любую сумму в какой хотите валюте, в любом банке мира, и картина останется вашей. Но после вас пусть она перейдет ко мне. Приемлем ли такой вариант?» Святослав Рерих пожал ему руку и улыбнулся: «Я рад, что вам так понравилась эта картина, но именно она как раз не продается...»*

*Завершив все срочные дела в Бангалоре, мы отправились в Нилгирийские горы. В Кодайканале разыскали международную школу, где Рошан Ваджифдар преподает классический танец. Нам была известна только ее девичья фамилия,*

однако все проблемы благополучно разрешились. Вскоре мы побывали в гостях у танцовщицы, прямо в домашней обстановке получили интервью. Ее дом, сложенный из крупного камня, расположен на склоне горы и как будто парит в воздухе. Ощущение это напоминало движение танца. А когда прошли в гостиную, то невольно обратили внимание на картину танцующего Шивы. Оказалось, ее нарисовал Шива Чавда, муж старшей сестры Рошан, тоже художник, который был дружен со Святославом Рерихом. Чуть позже в разговоре стало понятно, почему в доме царил Шива...

Интервьюировали Рошан Ваджифдар-Гхош  
Антон Малыгин и Владимир Росов

— Расскажите, пожалуйста, о себе: когда вы родились, где учились, как начали танцевать?

Я родилась в Гуджарате. Там и начала свое образование. Затем моя старшая сестра Куршед, которая уже была известной танцовщицей, направила и меня на стезю танца. Конечно, я танцевала с детства, потому что обе мои сестры были танцовщицами. Позже в Бомбее было много хороших учителей, которые учили нас, так же как мы сами учили девушек в академии танца. Я освоила все школы индийского танца, но для специализации выбрала стиль Бхарата Натьям, который привлекал меня больше, чем остальные школы.

Тем временем Индия получила независимость, и все, кто хотел заниматься индийскими танцами, могли претендовать на стипендию. Я тоже подала документы на стипендию, прошла отбор и таким образом получила возможность поехать в Южную Индию, точнее, в Тамилнаду, где Бхарата Натьям более всего развит. Там я в течение двух лет интенсивно занималась у одного прекрасного учителя танцев, гуру Шри Чокалингама Пиллаи, в школе, которая считалась самой чистой школой Бхарата Натьям. Затем, когда я близко познакомилась со Святославом и Девикой Рани Рерих, они предложили мне переехать из Мадраса в Бангалор и продолжать учебу там, одновременно работая со Святославом.

— А как вы познакомились со Святославом Рерихом?

Это произошло в самом начале моей танцевальной карьеры. Девика и моя семья, мои сестры были знакомы очень давно. И однажды, когда я выступала в Бомбее, чета Рерихов пришла туда и старая дружба возобновилась. Святослав и Девика стали друзьями нашей семьи. В Бомбее они часто приходили к нам в гости, и Святослав высказывал желание делать с меня наброски, писать картины. Но в то время это было трудно осуществить, потому что я жила в Бомбее, а они — в Бангалоре.

Потом, как я уже говорила, я переехала в Мадрас, чтобы пройти специальный курс обучения в одной из школ индийского танца Бхарата Натьям. Естественно, Мадрас ближе к Бангалору, чем Бомбей, и мы встречались в Мадрасе. Иногда вместе проводили выходные дни в Бангалоре, потому что климат Мадраса был для меня слишком жарким. В Бомбее тоже жарко, но не настолько. Два года я занималась в школе Бхарата Натьям у своего учителя. Но что такое два года учебы? Это ничто. Учиться нужно всю жизнь. И однажды я в шутку сказала Девике Рани, что если бы они нашли для меня хорошего наставника в Бангалоре, то я с удовольствием переехала бы в Бангалор. Рерихи восприняли это серьезно и нашли для меня очень хорошего учителя, родственника моего



Классический индийский танец.  
Рошан Ваджифдар в роли Мохини Аттам. Начало 1950-х

прежнего гуру. Его звали Шри Киттаппа Пиллаи. Так я оказалась в Бангалоре и какое-то время жила у них в имении.

Я занималась в своем танцевальном классе, продвигалась всё дальше и дальше и час или два в день посвящала Святославу, чтобы он делал с меня наброски. Вот так художник начал писать мои портреты, позы — потому что я была танцовщицей, и его очень интересовали жесты рук, анатомия тела и тому подобное. Так я начала работать с ним. Или, правильнее сказать, он начал работать...

Через несколько лет, в 1960 году, я вышла замуж. У моего мужа, доктора Хиранмайя Гхоша, очень известного врача, была клиника и практика в Бомбее, но, оказалось, что он имел также дом и практику здесь, в Кодайканале, это для меня было очень хорошо, потому что здесь, в Южной Индии, я могла продолжать занятия танцем. И снова я оказалась слишком далеко, чтобы часто встречаться со Святославом и Девикой. Но мы всё равно поддерживали отношения вплоть до последних дней, пока они были живы.

— *Кем был для вас Святослав Рерих? Он уже в прошлом или еще в настоящем?*

Святослав был очень благородным человеком, а его жена — очень ласковой, она была мне как сестра. Девика Рани помогала в моей карьере — поощряла меня, учила, как добиваться успеха, потому что она и сама была замечательной актрисой, широко известной в Индии, и знала, как вести себя, чтобы произвести хорошее впечатление.

Я знала Святослава очень хорошо и как личность, и как художника. Он полностью посвятил себя искусству и имел необыкновенно возвышенную душу. Не гнался за деньгами и славой, не стремился к популярности, к созданию о себе особого общественного мнения,

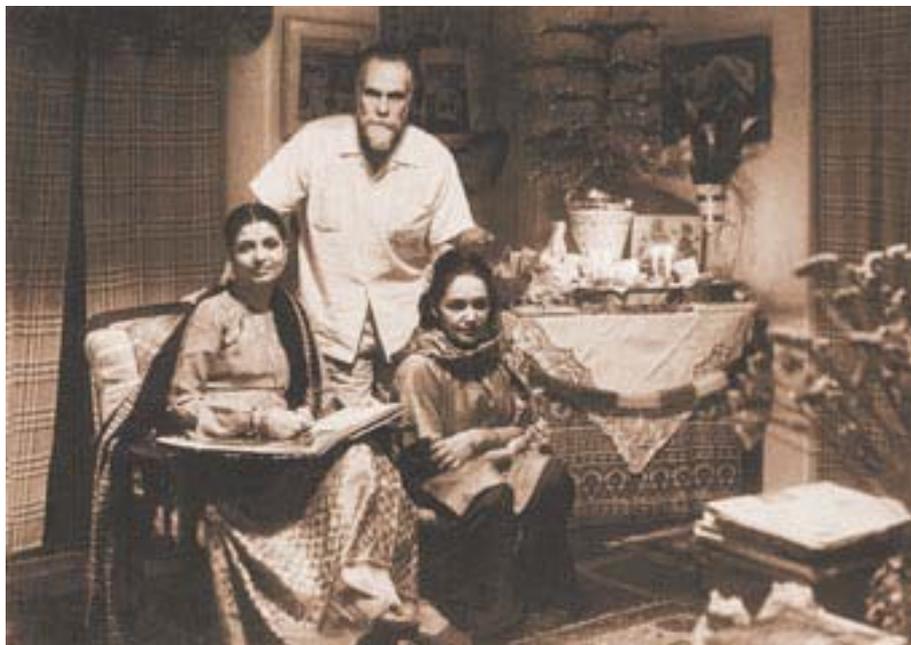
поэтому он не был слишком широко известен в Индии. Если кто и был заинтересован в его популярности, так это жена. Девика понимала, что Святослав — великий художник. И самостоятельно, без его ведома, много делала для рекламы его картин, для организации выставок в Дели и других городах Индии и, позже, в России. Когда появилась возможность, они стали ездить в Россию очень часто. Святослав получил там признание и большую известность. Конечно, люди в России, в Москве были готовы к приятию его искусства. Там многие разбираются в живописи. И когда они увидели его картины, им ничего не нужно было объяснять, они были тронуты до глубины души. Святослава приняли как талантливого художника, великого сына великого человека, Николая Рериха.

Но и в Индии тоже было множество людей, которые восхищались его искусством, особенно в больших городах, таких как Бомбей, Дели, Калькутта, Мадрас, Бангалор.

Святослав Рерих был подлинным художником, он ничего не делал для того, чтобы пропагандировать свое искусство, но всё, что делал, он делал во имя искусства. Поистине, это великая душа. Вы не пойдете брать интервью у простой женщины на улице, а Святослав рисовал не только государственных деятелей, знаменитых артистов и танцоров, но и простых людей. Он глубоко проникал в их души. Вот почему я называю его великим художником. Ну и, конечно же, он верил в Бога, в Высшие Силы и призывал Их помощь в своей работе.

Девика высоко ценила искусство своего мужа. Она была уверена, что Святослав — великий художник, который обязательно должен быть признан. И он был признан.

— *Известно, что Святослав Рерих любил искусство танца. Он написал*



Рошан Ваджифдар, Святослав Рерих и Девика Рани. 1957



К.Е.Ворошилов, Рошан Ваджифдар и танцовщицы. 1958



Рошан Вадживддар. 1957.  
Танец в стиле Бхарата Натьям

*много портретов танцовщиц. Почему он так любил танец?*

Видите ли, танец, живопись, музыка, скульптура — очень родственные искусства. И если я танцовщица, то не могу не любить музыку, потому что музыка — это душа танца. Также я должна любить живопись. Это всё родственные виды искусства. Их можно сравнить с семьей. Как брат любит брата — больше, чем просто друга, так и вы, занимаясь одним видом искусства, автоматически притягиваетесь к другим видам. И каждый вид искусства — это ветвь единого дерева.

Будучи художником, нельзя не любить танец, потому что в нем столько изящества, движения, ритма, радости... Танец отражает все грани жизни — печаль, красоту... И живопись отражает всё это — эмоции, переживания, поэтому

художника, естественно, притягивают танец и танцующие, музыка и музыканты. Возможно, дело в том, что люди видят в танце и танцующих больше жизни, движения, ритма, больше красоты, чем в повседневности.

Но красота не только в танце — вот женщина работает в саду, или присела отдохнуть, или выпалывает сорняки — это красота позы. Или идет по улице, несет на голове кувшин с водой — она выглядит как танцовщица, идет очень ритмично, она полна гармонии. Всё это похоже на танец, весь мир — как танец (смеется).

*— Это идея танцующего Шивы, не так ли?*

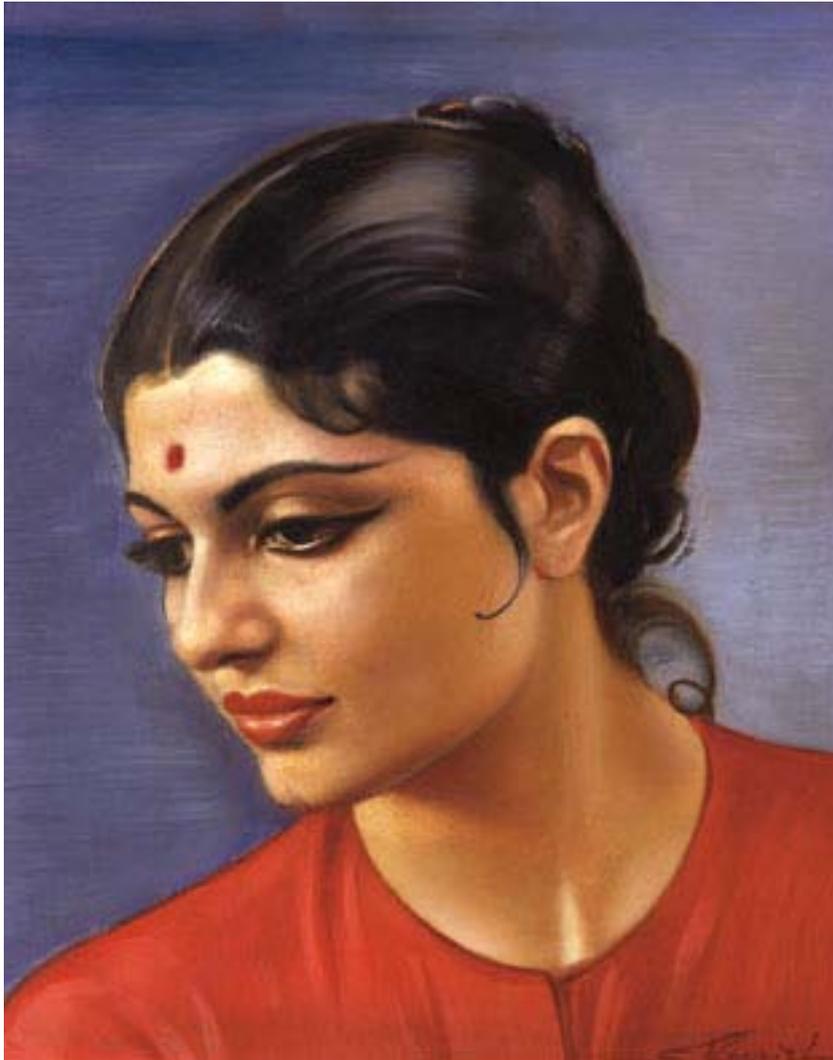
Да, да, совершенно верно. Возможно, художник видит Шиву танцующим внутри каждого из нас.

*— Вы любите танец Шивы-Натарджи?*

Да, конечно. Мы должны изображать в танце Шиву, так же как и Махакали, и Кришну, любого бога или богиню.

*— Известно, что Святослав Рерих написал 24 портрета и эскиза Рошан Вадживддар. Ведь это уникальный случай в его живописи, верно? Почему он так много рисовал именно вас?*

Как вы знаете, я жила у них в имении Татгуни целый год, была их гостьей до тех пор, пока не переехала в свой собственный дом в Бангалоре. И кроме того, как я уже говорила, Рерихи нашли для меня учителя, и часто мои уроки танца проходили у них в доме. Святослав также часто видел меня танцующей на сцене. Так что он мог наблюдать за моими занятиями, замечать какие-то движения, затем он просил меня повторить ему эти движения еще раз — различные позы, жесты рук и так далее. Просто было много благоприятных возможностей писать меня — дело не в том, что именно я представляла для него какой-то особый интерес...



С.Н.Рерих. Рошан Ваджифдар.  
Карнатака Читракала Паришад, Бангалор



Шивах Чавда. Танцующий Шива.  
Собрание Рошан Ваджифдар-Гхош

— При каких обстоятельствах был написан ваш первый портрет?

Я уже точно не помню, который из них был первый... Кажется, в красном. Я уже говорила, что была не против приехать в Бангалор при условии, что у меня будет возможность заниматься танцем. И по утрам, когда я два часа уделяла своим занятиям, Святослав имел достаточно времени, чтобы делать с меня зарисовки. Я думаю, тогда и появился мой первый портрет.

— Вы помните, в каком году он был написан?

Кажется, этот портрет был написан в 1956 году. Я не помню, который из них был первым, вторым, третьим...

— А вы знали, что Святослав Рерих делает зарисовки для вашего большого портрета?

Да, конечно. Он рисовал меня в самых разных ситуациях — когда я танцевала, когда отдыхала после занятий, просто когда мы разговаривали вечерами. Брал свой эскизный альбом, карандаш и делал наброски моего лица, рук. Это была непрерывная работа.

— Как работал Святослав Рерих? Что вы помните о его творческом процессе, как создавались картины?

Он был очень... как бы это сказать... сосредоточен. И мне тоже приходилось сосредоточиваться и смотреть в одну сторону длительное время. Возможно, ему нравилось работать со мной еще и потому, что я была приучена к дисциплине и концентрации, могла долго сидеть в одной позе. У меня была способность создавать определенное выражение, сохранять его долгое время и, если возникал перерыв в работе, возвращать это выражение снова — всё это благодаря моей танцевальной практике. Святослав тоже был предельно сосредоточен — сидел совершенно молча и работал, работал, работал.

— Следил ли он за вашим движением в танце?

Нет, во время его работы я должна была сидеть или стоять в той позе, которую он выбирал, и возвращаться к ней на следующий день, и так снова и снова. Это вовсе не легко, и я обязана этим искусством своей танцевальной выучке.

— Вы объясняли ему значение различных позиций, когда он рисовал?

Нет, это он выбирал для меня позу. Быть может, потому, что видел ее в танце. В то время я уже была настоящей танцовщицей. Еще раз подчеркиваю — было очень трудно принимать одну и ту же позу, иногда ее приходилось сохранять в течение двух-трех часов, и, возможно, это не под силу человеку, кото-

рый не является профессиональным танцором.

Вообще Святослав был великим мастером деталей. Детали на его картинах просто великолепны, если вы обращали внимание, — глаза, их выражение, руки...

— *Вы дважды посещали Советский Союз. Это Святослав Рерих посоветовал вам поехать в Россию?*

Как же это всё сложилось... Точно не помню, я тогда была полностью в мире танца. Мы ездили периодически давать представления в Дели. Туда, конечно, приходили разные люди, и, возможно, кто-то из них и пригласил нас танцевать в России.

Честно говоря, я была очень-очень счастлива и, прежде всего, благодарна за то, что нас пригласили, это во-первых. А во-вторых, кроме того что к нам, как к артистам, относились крайне внимательно и заботливо, русские люди проявили хороший вкус в танце. Вначале мы танцевали перед специальным художественным советом, и члены совета выбирали, что именно показывать на публике. Это была, действительно, поездка для души.

— *Когда именно вы были в Советском Союзе?*

Это было в конце 1950-х годов, кажется, в 1958-м. Мы выступали в Москве в больших залах, встречались со знаменитостями. Оттуда наша группа поехала на гастроли в Лондон.

— *Виделись ли вы в Москве с Юрием Рерихом, братом Святослава?*

Да. Я знала Юрия еще здесь, в Индии. Он приглашал меня погостить у них в Калимпонге. Там я познакомилась с сестрами Раей и Людмилой Богдановыми и очень хорошо тогда провела время. Это было в 1957 году, перед их отъездом на родину. И в том же году мы все вместе поехали в Бомбей, а из Бомбея они отправились на корабле в Россию.

— *Запомнился ли вам как-то облик Юрия Рериха?*

Он был очень обаятельным человеком, с большим чувством юмора. С прекрасным чувством юмора! Очень глубоко мыслящий человек.

— *Святослав Рерих много лет прожил в Индии. Как он относился к индийской культуре?*

Святослав был большим почитателем индийской культуры, великим ценителем нашего искусства, прекрасно разбирался в индийском танце, музыке, живописи. Он был весь погружен в индийскую культуру.

В мире много прекрасных культур, и если вы цените и любите какую-то одну культуру, то вы не можете не любить и другую. Может быть, детали будут непривычны, например, манера сидеть по-восточному, есть руками и тому подобное, но в целом любая культура вам будет близка, любое искусство. Искусство — это вселенная...

*Кодайканал, 19 марта 2002*

*Перевод с английского  
Егора Фалёва*